

мах, ГИХЛ, Москва, 1962, т. III, стр. 517); 10. «Суждение „А ∨ В“ читается: «Служдение А или В» . . .» (Д. П. Горский, указ. соч., стр. 118).

Прежде чем перейти к анализу и характеристике приведенных примеров считаем необходимым уточнить, что они представляют собой структурные типы, формулы сложных предложений, возможности реализации которых являются неограниченными в русском языке.

В связи с отнесением подобных примеров к сложным предложениям смогло бы возникнуть возражение, что многие из них являются областью прямой речи и поэтому не должны вовлекаться в сферу синтаксиса сложного предложения. Такое возражение могло бы быть мотивировано ссылкой на характер описания и изложения конструкций с прямой речью в существующих синтаксисах русского языка: они рассматриваются в конце раздела синтаксиса, как-то изолированно, будто бы они находятся вне синтаксической системы. Указанное возражение легко опровергнуть следующими соображениями: а) Конструкции с прямой речью тоже образуют единое целое в структурном и смысловом отношении, хотя они более тесно связаны с динамическим аспектом языка, чем конструкции с косвенной речью. б) Для них тоже характерна определенная синтаксическая связь, которая частично будет раскрыта ниже. в) Во всех приведенных примерах часть, относящаяся к выделенным глаголам, постпозитивна. А это обуславливает общность определенных структурно-семантических признаков, оправдывающих целесообразность рассматривать все конструкции, представленные приведенными примерами, как бессоюзные сложные предложения¹.

Разнообразие приведенных примеров с точки зрения их отношения к конструкциям с прямой речью очевидно. Одни из них можно безоговорочно отнести к конструкциям с прямой речью (см. 2-ой пример). В других — трудно решить, является ли вторая часть дословной передачей чужого высказывания, или авторской речи, или чем-то другим (см. 5-ый и 10-ый примеры). Наконец, среди обсуждаемых примеров бывают и такие, в которых вторая часть ни в коем случае не может быть отнесена к прямой речи (см. 9-ый пример).

Однако расхождение между указанными примерами менее существенное, чем сходство, которое и позволяет нам объединить их в одну общую группу.

Формулы, модели, представленные приведенными примерами, характеризуются следующими общими для них признаками.

а) Выделенные в них глаголы отличаются сильной степенью отвлеченности, неполноценной семантикой, что придает первой части сложного предложения структурную и смысловую неполноту. Эта неполнота доказывается невозможностью первых частей приведенных сложных предложений функционировать в качестве самостоятельных предикативных единиц. Данная неполнота поддерживается и интонацией, основным элементом которой является здесь наличие логического ударения на выделенных глаголах. Однако

¹ Интересно отметить, что Л. Н. Мурзин, анализируя прямую речь, выделяет конструкции «с предшествующей авторской ремаркой» в особый, подтип который преодолеть рассматривать «как разновидность бессоюзного сложного предложения» (*Чужая речь и ее типология*, «Ученые записки» (Лексика. Грамматка). Пермь, 1969, стр. 52—55); разновидности и своеобразие прямой речи подробно рассматриваются в интересной книге М. К. Милых, *Прямая речь в художественной прозе*, Ростов-на-Дону, 1958.